

SESSION 2018

ÉPREUVE A OPTION

ENS Ulm – ENS de Lyon

**ANALYSE ET COMMENTAIRE EN LANGUE VIVANTE ÉTRANGÈRE
D'UN OU PLUSIEURS TEXTES OU DOCUMENTS
RELATIFS À LA CIVILISATION D'UNE AIRE LINGUISTIQUE**

ALLEMAND – ANGLAIS – ARABE
ESPAGNOL – HÉBREU – ITALIEN – RUSSE

Durée : 6 heures

L'usage de la calculatrice n'est pas autorisé

Les candidats doivent **obligatoirement** traiter le sujet correspondant à la langue qu'ils ont choisie au moment de l'inscription.

Tournez la page S.V.P.

Durée : 6 heures

Analysez et commentez, **en russe**, les cinq documents suivants :

КАК В РОССИИ ОТМЕТЯТ 100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА?

СОЦИОЛОГИ В ХОДЕ ОПРОСА В СВЯЗИ СО 100-ЛЕТИЕМ РЕВОЛЮЦИИ ВЫЯСНИЛИ, • ЧТО РОССИЯНЕ НЕ ЗНАЮТ ИСТОРИИ

Специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведя опрос в связи со 100-летием Октябрьской революции, обнаружили, что знания россиян по истории настолько фрагментарны, что у большинства из них не может быть полноценного понимания исторических процессов. Об этом пишет газета «Коммерсант». Историки считают такие результаты тревожным сигналом, так как, по их мнению, уроки из прошлого должны извлекать все граждане страны, говорится в статье.

Хотя подавляющее большинство опрошенных (96%) заявили, что «историю России важно знать», 40% признались, что знают историю плохо, еще 7% оценили свои познания в этой сфере как «очень плохие». Еще 41% считают, что знают историю хорошо, из них 3% — «очень хорошо».

Социологи задали участникам исследования дополнительные вопросы на знание исторических событий и личностей XX века, чтобы убедиться в объективности данной ими оценки. В результате выяснилось, что только 11% россиян осведомлены о том, что большевики в октябре 1917 года свергли Временное правительство. 65% дали другие ответы, среди которых преобладал вариант «большевики свергли царя».

Только 7% знали, что фразу «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» сказал премьер-министр царского правительства Петр Столыпин, 83% не смогли ответить на вопрос, 10% дали неверный ответ.

Из опроса также выяснилось, что годы русско-японской войны (1904-1905) знают лишь 9%, не знают дат 57%, путаются в них 34%. День выхода России из Первой мировой войны — 3 марта 1918 года — не назвал никто.

Впрочем, молодежь оценивает свои знания заметно критичнее старшего поколения: 62% тех, кому сейчас 25-35 лет, считают свои познания в истории «плохими» и «очень плохими».

<http://www.newsru.com/russia/14sep2017/opros.html>

ВОПРОС-ОТВЕТ ИЗ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» № 52 28/12/2016

Президент распорядился подготовиться к 100-летию революции 1917 года. А что это будет? Праздничные мероприятия? **К. Сураева, Тюмень**

Отвечает **Александр Чубарьян, научный руководитель Института всеобщей истории РАН:**

— Столетие революции не юбилей и не праздник, а повод как следует осмыслить события 1917 года и последующих лет. Собственно, президент как раз и говорил о

необходимости напомнить обществу исторический смысл тех событий, произвести честный их анализ. Наш план полностью этому соответствует. В конце сентября в Москве пройдёт международная конференция с участием около 200 ведущих историков. Весной и летом — конференции с коллегами из Германии и Австрии. А в марте-апреле состоится совещание учителей истории и обществознания. Это событие весьма важное, там будет обсуждаться вопрос апробации новых школьных учебников истории России, где тема революции — одна из главных.

ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО:

ЛЮДИ ПРИНИМАЮТ ПЕРЕМЕНЫ, НО НЕ РЕВОЛЮЦИЮ

Как нам относиться к революции 1917 года и что делать с телом Ленина? Как сделать так, чтобы общественные страсти кипели в парламентах, а не на улице? Об этом говорили главный редактор «АиФ» Игорь Черняк и председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко.

За белых или за красных?

Игорь Черняк, «АиФ»: — Валентина Ивановна, этот номер газеты выходит накануне Дня народного единства и юбилея Октябрьской революции. В начале года, отвечая на вопрос «АиФ» о том, как стране отмечать столетие Октября, вы предложили провести в обществе широкую дискуссию, которая бы способствовала достижению гражданского мира. Но достичь этого, похоже, не удалось, любой мало-мальски важный вопрос в России по-прежнему вызывает ожесточенные споры, будь то диссертация Мединского или фильм «Матильда». Как вы думаете, состоялась ли цивилизованная дискуссия? Или люди опять поделились на красных и белых?

Валентина Матвиенко: — Дискуссия по поводу столетия революции действительно состоялась. Прошло много конференций, «круглых столов» — в научных учреждениях, вузах, на парламентских и других площадках. Огромное количество публикаций в СМИ, выступлений в социальных сетях. И это очень важно, так как теперь мы лучше чувствуем настроения, доминирующие в обществе в связи с Октябрем 1917 года. Видим, что при всём разбросе мнений есть понимание того, что Русская революция — событие планетарного масштаба. Она стала величайшим потрясением для миллионов людей в России, но вместе с тем изменила ход мировой истории, имела как негативные, так и позитивные последствия.

В ходе обсуждений звучали очень разные оценки, но жёстко конфронтационного тона не было. Безусловно, у нас есть те, кого можно назвать приверженцами «белых» или «красных», но их немного, политическую погоду в России они не делают. И потому не могу согласиться с утверждением, что Россия, как и сто лет назад, переживает какое-то противостояние, раскол. На мой взгляд, в обществе нет трещины, которая бы делила его на противостоящие лагеря, разводила людей по разные стороны баррикад. Да, идут споры, подчас жаркие, звучат разные мнения. Но это нормально: мы открытое, демократическое общество. По-другому и быть не должно. Важно, что в стране есть свобода выражения мнений. Как важно и то, что дискуссии, обсуждения Октября, не рождают политической конфронтации, люди не идут «стенка на стенку».

— Если представить на минуту, что мы с вами вернулись на 100 лет назад, кого бы вы скорее поддержали: красных или белых?

— Сегодня, зная, как развивались события, сложно ответить однозначно. Понятно, что к 1917 году в стране созрели предпосылки для перемен, их ждало общество, практически все его слои. Очевидной была слабость институтов царской власти, как следствие — государство не смогло ответить на запросы общества, провести требуемые реформы. Царизм рухнул. Но при всём при этом любая революция — это прежде всего разрушения, потрясения. Бывает так, что начинают её из лучших побуждений одни люди, а плодами пользуются другие. Новая, советская власть в своём желании добиться перемен допустила много ошибок. Это и разрушение церкви, гонения на верующих, и изгнание из страны цвета русской интеллигенции, и насильственная коллективизация, политические репрессии, — много чего можно вспомнить. Общество должно, анализируя эти события, делать выводы и двигаться вперёд.

И, как мне представляется, мы такие выводы уже сделали, уроки из своего прошлого извлекли. По данным социологических опросов, люди хотят перемен, но при этом не хотят революции. Более 90% опрошенных заявили, что они против революционных преобразований, за эволюционный ход развития. Иными словами, люди не хотят ни нового Февраля, ни нового Октября. Россия уже исчерпала свой «ресурс» революций: всё, достаточно.

Кстати, если мы вспомним не 1917, а 1991 год, то тогда ведь тоже было понятно, что в обществе созрел, даже перезрел запрос на реформы, на перемены, на оздоровление политической жизни. Но, к сожалению, все эти перемены, перестройки были проведены с огромными издержками. А ведь можно было проводить реформы продуманно, последовательно, поэтапно, без «разрушения до основания». В результате мы понесли колоссальные потери, потеряли промышленность, довели народ до нищеты. Притом, что в целом вектор развития был задан правильно: рыночная экономика, конкуренция, многопартийная система, демократия. И президенту Путину, который пришёл к власти в начале 2000-х, потребовались колоссальные усилия, для того чтобы, сохраняя этот вектор развития, осуществить «сборку» государственности, страны, уберечь общество от хаоса, новых революций и кровопролития.

«Аргументы и Факты» № 44 01/11/2017

НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ ПРЕДПОЛОЖИЛ, КАК ВЛАСТЬ ОТМЕТИТ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ 100-ЛЕТИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Историк и тележурналист Николай Сванидзе рассуждает о том, как нашим чиновники будут выкручиваться, чтобы угодить разным группам россиян, которые превозносят советскую власть или царскую Россию, в ходе празднования 100-летия революции в 2017 году.

— Проблема сложная. Нынешнее наше руководство одновременно хочет вести свой род и считать преемственность и от царской России, и от Советского Союза. Но нельзя скрестить ежа и ужа, — замечает Сванидзе.

Как сказал Александр Исаевич Солженицын, Советский Союз имеет к царской России такое же отношение, как убийца к убитому. Одновременно наследовать тому и другому нельзя, придется выбрать. А этого делать не хочется.

Тем более что выбирать сложно и по политическим причинам. Любой выбор будет автоматически означать отталкивание большей части населения. Ведь часть населения у нас относится тепло к СССР, другая часть предпочла бы иметь связь с

царской Россией. Кто-то любит Ленина, но не любит Сталина. Кто-то, наоборот, любит Сталина, но не любит Ленина. Нынешняя власть же хочет, чтобы ее любили все. Думаю, найдут виртуозную историческую интерпретацию, которая позволит пройти «на крыле» мимо вешек. Скажем, обвинят либералов, сбросивших царя в феврале 1917 года, сдержанно похвалят большевиков, которые много ошибались, но сумели собрать страну заново, а потом пришел Сталин и выиграл войну. Как-то так, я думаю.

http://www.online812.ru/2016/11/25/016/?cmt_re=133032

АНАТОЛИЙ САЛУЦКИЙ:

**ПОМИРИТЬСЯ НАМ НЕ ДАДУТ?
КТО РАЗДУВАЕТ СКАНДАЛЫ В КАЛУН 100-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ**

С очень большой неохотой вынужден вновь обратиться к теме «Матильды» и ситуации вокруг Серебренникова. Суть споров по существу меня в данном случае вообще не интересует. Крайне удивляет другое: почему оба инцидента, имеющие непосредственное отношение к сфере искусства, оказались по времени столь тесно привязаны к очень важной российской исторической дате — 100-летию Октября 1917 г.?

Невозможно избавиться от ощущения, что, если бы «Матильда» вышла на экраны в 2018 г., шуму вокруг неё было бы на три порядка меньше. Однако режиссёр Учитель упрямо и уже давно запланировал премьеру фильма именно на дату 100-летия революции. Его ли это решение или какие-то силы подсказали, теперь уже не имеет значения.

А уж что касается режиссёра Кирилла Серебренникова, то и вовсе непонятно, почему его «дело», относящееся к событиям пятилетней давности, громким обыском в театре вскрыли именно летом 2017-го. Если у прокуратуры действительно есть какие-то данные на Серебренникова, чего было так спешить? Чтобы скандал ударил тоже под 100-летнюю годовщину революции-переворота?

Помнится, Владимир Путин говорил о предстоящей великой исторической дате: её надо использовать для попытки взаимопонимания и примирения красных и белых. Казалось бы, такой подход требовал заранее разработать государственную концепцию восприятия 100-летия Октября. Чтобы концепция эта позволила различным политическим силам высказать своё мнение и если не примириться, то хотя бы на шаг приблизиться, во-первых, к взаимоуважению, а во-вторых, к пониманию неразрывности русской истории.

А что получилось на деле?

Благое пожелание в концепцию так и не превратилось. Более того, даже нормальный диалог противостоящих политических сил отошёл на второй план. Его заслонили мощные скандалы. Все эти скандалы немедленно перекинулись в политическую сферу и перед датой 100-летия резко усилили раскол общества по нескольким линиям: патриотизм, либерализм, клерикализм. Всё спуталось в клубке взаимных обличений, оскорблений.

Вообще, кто забыл, что ровно через четыре месяца после 100-летия Октября состоятся президентские выборы? В чьих интересах подводить к ним общество в разогретом, нервозном состоянии?

«Аргументы и Факты» 28/09/2017

[http://www.aif.ru/society/opinion/pomiritsya_nam_ne_dadut_kto_razduvaet_skandaly_v_kalun_100-letiya_revolyucii]